

Научная статья

УДК 008:130.2 + 168.522 + 37.034 + 004.4'27 + 004.032.6

DOI 10.15826/izv1.2022.28.1.013

КУДА ИДУТ КУЛЬТУРА И НАУКА О КУЛЬТУРЕ?

Наталья Борисовна Кириллова¹

Татьяна Александровна Кемерова²

Ольга Леонидовна Девятова³

Лилия Сергеевна Лихачева⁴

^{1, 2, 3, 4} *Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

¹urfo@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9187-7080>

²ajisai@yandex.ru

³sonare-9@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2289-037X>

⁴likhacheva08@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1345-2378>

А н н о т а ц и я. В основе статьи — анализ бытия культуры в современном глобализованном мире с его вызовами и противоречиями. Отталкиваясь от материалов ряда международных научных конференций 2020–2021 гг., авторы размышляют о проблемах развития культуры (как отечественной, так и мировой), рассматривают актуальные социально-культурные практики, а также реалии и перспективы культурологии. Выявлено, что актуальными в эпоху глобализации и цифровизации остаются проблемы традиций и новаций, сохранение культурно-исторического наследия, диалог и полилог культур, новые аспекты культурной политики и трансформации художественной культуры в связи с внедрением новых медиатехнологий, синтез культурологии с другими гуманитарными дисциплинами. В проблемном поле науки и вопросы этической культуры личности и общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а: культурология; культурная политика; традиции и новации; культурное наследие; духовно-нравственные ценности; медиатехнологии; диалог культур; цифровая культура; этическая культура

WHERE ARE CULTURE AND THE SCIENCE OF CULTURE GOING?

Natalia B. Kirillova¹
Tatiana A. Kemerova²
Olga L. Deviatova³
Lilia S. Likhacheva⁴

^{1, 2, 3, 4} *Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia*

¹urfo@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9187-7080>

²ajisai@yandex.ru

³sonare-9@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2289-037X>

⁴likhacheva08@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1345-2378>

A b s t r a c t. The article is based on the analysis of the existence of culture in the modern globalized world with its challenges and contradictions. Based on the materials of a number of International scientific conferences in 2020–2021, the authors reflect on the problems of cultural development (domestic and world), consider current socio-cultural practices, as well as the realities and prospects of cultural studies. It is revealed that the problems of traditions and innovations, preservation of cultural and historical heritage, dialogue and polylogue of cultures, new aspects of cultural policy and transformation of artistic culture, in connection with the expansion of the media sphere, synthesis of cultural studies with other humanitarian disciplines remain relevant in the era of globalization and digitalization. In the problematic field of science — the issues of the ethical culture of the individual and society.

Key words: cultural studies; cultural policy; traditions and innovations; cultural heritage; spiritual and moral values; media technologies; dialogue of cultures; digital culture; ethical culture

Научные конференции, проведенные по инициативе кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского гуманитарного института УрФУ в международном формате¹, а также итоги V Российского культурологического конгресса, который прошел в ноябре 2021 г. в Санкт-Петербурге² под патронажем Министерства культуры РФ, дают возможность не только проанализировать бытие современной культуры и социально-культурные практики, но и рассмотреть перспективы культурологии как гуманитарной науки и учебной дисциплины в условиях глобализованного мира. Тем более что в конференциях участвовали представители не только разных регионов России, но и других государств: Беларуси, Венгрии, Китайской Народной Республики, Казахстана,

¹ См.: Диалог культур в эпоху глобализации и цифровизации : междунар. науч. конф., Екатеринбург, УрФУ, 24–25 апр. 2020 г.; Аудиовизуальная платформа современной культуры : междунар. науч. конф. (XV Колосницынские чтения), Екатеринбург, УрФУ, 21–22 нояб. 2020 г.; Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики : междунар. науч. конф. (XVI Колосницынские чтения), Екатеринбург, УрФУ, 19–20 нояб. 2021 г.

² См.: Культурное наследие — от прошлого к будущему : V Рос. культуролог. конгр. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 8–10 нояб. 2021 г.

Украины. Итогом конференции «Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики» стало проведение круглого стола «Реалии, риски и перспективы современных культурных практик: региональный аспект», участники которого обсудили многие актуальные проблемы культурологии как науки и развитие социально-культурной сферы.

Размышляя о результатах научных форумов 2020–2021 гг. с участием уральских ученых, можно отметить достаточно широкий теоретический диапазон обсуждаемых проблем: от неисчерпаемого наследия российской культуры с ее духовной самобытностью до новейших практик медиакультуры, ставшей знаковым явлением глобализованного мира; от теории и истории культуры (как отечественной, так и мировой) до вопросов государственной культурной политики и современного социокультурного развития общества, от диалога и полилога культур в цифровую эпоху до синтеза культурологии и смежных гуманитарных наук.

Как свидетельствуют материалы конференций, одной из самых актуальных проблем научного исследования остается проблема традиций и новаций в культуре. Не случайно ей уделено особое внимание в «Основах государственной культурной политики Российской Федерации» [Указ президента РФ]; эта тема — объект исследования многих гуманитарных наук: культурной антропологии, истории, социальной философии, этнографии; вопросы традиций и новаций часто обсуждаются в средствах массовой коммуникации, социальных сетях и блогосфере.

В бытовом восприятии традицию чаще всего соотносят с такими понятиями, как «ритуал», «обычай», «обряд». В научном аспекте традиция — более сложная категория. Философский словарь трактует ее следующим образом: «...Это выражение всего предшествующего и относительно устойчивого в социальной жизни и культуре, категория, включающая в себя как содержание различных сфер общества, так и механизм их преемственного развития, форма закрепления и сохранения социокультурного опыта. Традиция — образец поведения, мышления и переживания, оцениваемый положительно или отрицательно, принадлежащий (действительно или мифологически) к культурному наследию социальной группы» [Современный философский словарь, с. 734].

Значение традиции в человеческой цивилизации настолько велико, что сложился принцип выделения традиционных обществ и культур в самостоятельную историческую эпоху или социальный и культурный тип. При этом «естественное воспроизводство традиции не нуждается в каком-либо идеологическом оправдании и не рефлексивируется; появление представления о традиционализме является симптомом разрушения традиционной культуры. Апелляция к традиции содержит потенциал ее деструкции, лишения абсолютной ценности» [Там же]. Изменение соотношения традиции и новации связано с переходом к индустриальной цивилизации, и в еще большей степени — с процессами урбанизации и глобализации. Традиционное общество и его культура характеризуются гомогенностью и целостностью. Культура различных сословий в нем была типологически сходной. При переходе к современному обществу ситуация меняется: город становится не просто местом проживания, а определенным способом производства культуры,

своеобразной и уникальной культурной средой, где складываются свои традиции и ритуалы.

При этом городская культура гораздо более открыта для внешних влияний, здесь возникают новые идеи и представления, новые формы досуговой деятельности, новые технологии и способы трансляции социокультурного опыта. Современный город, особенно мегаполис, все более обнаруживает способность стать центром новаций. Мегаполису присущи такие характеристики, как высокая концентрация квалифицированных видов деятельности, мозаичность социально-культурных связей, интенсивное развитие творческих индустрий и новых типов занятости, наличие субкультурных образований и городских солидарностей, для которых характерно преобладание горизонтальных социальных связей над вертикальными и межпоколенными. Молодежные субкультуры зачастую демонстрируют отказ от традиций старшего поколения, но одновременно порождают свои собственные. Новые формы городской культуры соседствуют с традиционными институтами культуры.

Множественность культурных традиций в нашей стране укорена и в ее истории. В XX в. Россия жила традициями дореволюционной эпохи, а также революционными и советскими новациями, затем «перестроечными» и «постперестроечными» переломами и как следствие — разрывами преемственности. Многие из них забыты, другие сохраняются как культурные традиции и места памяти. Забвение культурных традиций в нашей стране порождает разные протестные движения. Одним из проявлений этого может служить архаизация культурных традиций. Она принимает разнообразные формы, вплоть до появления неоязыческих сообществ или апелляции к патриархальным семейным ценностям. Намеренная архаизация традиций нередко используется в идеологических целях как средство консервации существующих властных структур. А вместе с ними могут возникать так называемые «изобретенные традиции». Этот термин ввел английский историк Э. Хобсбаум для уточнения некоторых аспектов соотношения традиции и новации: ««Изобретенная традиция» — это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели — повторение» [Хобсбаум]. Специфика «изобретенных традиций», по мнению ученого, состоит в том, что их связь с историческим прошлым по большей части фиктивна, хотя «эти традиции представляют собой ответ на новую ситуацию в форме отсылки к ситуации старой. Или же они создают себе прошлое путем их как бы обязательного повторения» [Там же].

Таким образом, вопрос о взаимодействии традиций и новаций представляется более сложным и актуальным и требует теоретического осмысления в контексте вызовов глобализованного мира, в частности процессов цифровизации, повлиявших как на современную культуру, так и на культурологию. Показателен тот факт, что самыми дискуссионными на последних конференциях стали доклады, посвященные синтезу культурологии с другими гуманитарными науками: «Новые

парадигмы культурологии в контексте изучения медиасферы глобализованного мира» [Кириллова]; «Новые медиа vs культура» [Мурзина]; «Полилингвизм и поликультурность как факторы трансформации образования» [Гудова] и др.

Взаимодействие традиций и новаций тесно связано с проблемами сохранения культурного наследия. Это подчеркнула в своих выступлениях О. Н. Астафьева и на Всероссийском культурологическом конгрессе, и на последней конференции УрФУ, указав на необходимость укрепления в государственной культурной политике духовно-нравственных ценностей [Астафьева]. Тем более что 2022 г. объявлен Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России.

Именно национальные и народные традиции являются главным и определяющим носителем духовно-нравственных ценностей, которыми так сильна русская культура, включая литературу, изобразительное и театральное искусство, музыкальную культуру. К примеру, музыка на протяжении многих веков опиралась в своем историческом развитии на богатейший музыкальный фольклор, в котором всегда звучала душа русского народа, отражались его думы и чаяния, его боли и страдания, а также оптимизм, вера в торжество добра и любви. Сегодня, когда умирают многие русские деревни, уходят из жизни поколения творцов и носителей музыкального фольклора и народных традиций, с особой остротой встает вопрос о сохранении фольклорного наследия в записях, классификации и, конечно, практике его исполнения не только в академических хоровых или танцевальных коллективах, но и в сфере массовой культуры, самодельных ансамблях и группах.

Это актуально еще и потому, что интерес к музыкальному фольклору в молодежной среде сегодня возрастает, создается немало различных групп, которые активно позиционируют себя на телевидении и в интернет-пространстве: к примеру, группа Zventa Sventana (ей был посвящен доклад на конференции магистрантки Д. Шафиковой), группа Винцкевич и хор «Ростан», группа «Ходила изба (Hodila isba)», группа «Тесто» и многие другие. Интересно и то, что в фольклорных композициях исполнители альбомов используют разнообразную музыкальную технику: джазовую, рок, электронную, создают разнообразные музыкальные миксты, которые сохраняют присущий фольклору жанровый и интонационный облик, но в то же время придают старинным песням более современный вид, не нарушая целостности музыкального образа и его культурных смыслов.

Значимы в современной музыкальной культуре и профессиональные композиторские сочинения 1990–2000-х гг., обращенные к русским и шире — славянским национальным традициям и духовно-певческим религиозным корням отечественной культуры. В связи с этим можно вспомнить таких крупных мастеров, как Родион Щедрин (опера-оратория «Боярыня Морозова», опера «Очарованный странник»), Эдуард Артемьев (опера «Преступление и наказание»), Владимир Мартынов («Апокалипсис»), Алексей Рыбников (симфония № 5 «Воскрешение мертвых», хоровой концерт), митрополит Иларион (Алфеев) («Страсти по Матфею») и др.

Особое значение фольклор и духовно-певческие традиции имели в творчестве недавно ушедшего из жизни выдающегося композитора петербургской школы Сергея Слонимского, который до конца дней своих обращался к этим неисчерпаемым музыкальным истокам в сочинениях разных жанров. Одним из последних его творений была поэма «Симфонический распев» (для духовых, струнных, ударных инструментов, 2019), в которой он опирался на фольклорные мотивы: от былинных и лирических песен до частушки. Исходя из родословной С. М. Слонимского, нельзя не коснуться его творческих контактов с польской музыкальной культурой в свете проблемы русско-польских музыкальных связей. Эта тема также актуальна сегодня из-за усложнившихся в последние годы отношений России и Польши, которые свидетельствуют о необходимости культурного диалога между славянскими народами, где музыка, быть может, играет главенствующую роль. Следует отметить, что к 100-летию независимости Польши Слонимский создал симфоническое сочинение «Восхождение и триумф» (2018), в котором опирался на старинный польский тематизм эпохи *Ars nova* (XV в.), а также подлинно народные польские песни маршевого и танцевального характера, виртуозно разработав их в блестящей инструментовке.

Важной культурологической проблемой, прозвучавшей на последних конференциях и конгрессе, стала проблема *культурной и исторической памяти*. Все то, что создано русской литературой, театральной и музыкальной классикой (включая и советский период), требует бережного к себе отношения, пропаганды во всех сферах культурной жизни (исследовательской, просветительской, образовательной), с учетом использования новейших медийных средств, электронных технологий, интернета. Достижения медиакультуры способны усилить внимание к серьезной литературе, значимым экранным произведениям, лучшим театральным постановкам, настоящей музыке, формирующим высокий строй чувств и мыслей, развивающим духовно-нравственные устремления личности. Главными критериями в оценках того или иного явления художественной культуры являются содержательность и эстетические достоинства, обусловленные уровнем профессионального мастерства создателей, дающие возможность вернуться к культурно значимым традициям и их новому осмыслению в информационную эпоху.

В связи с этим актуальна мысль, прозвучавшая в докладе И. Я. Мурзиной, о необходимости *защиты потребителей от тотальной развлекательности в интернет-пространстве*, а также значимости выработки некоего духовного иммунитета к системе новых технологий, требующей формирования устойчивых ценностных ориентиров [Мурзина]. Важными для изучения являются и проблемы *национальной идентичности*, а также *диалога культур Востока и Запада*, затронутые в докладе О. В. Шлыковой [Шлыкова]. В этом же ракурсе прозвучал доклад профессора из Венгрии Агнеш Кережи о трансформации культуры финно-угорских народов, с интересом воспринятый аудиторией, как и доклад М. А. Ефимец о концепте «Русского мира».

Востребованной и до конца не изученной является проблема «свой — чужой», представленная в выступлении О. Л. Девятовой [Девятова] в проекции

на творческую судьбу Сергея Прокофьева, связанную с его пребыванием в Америке в 1918–1920-х гг. Очень важной для исследователей является проблема личности в культуре, которую следует осмысливать как проявление креативности, талантливости и гениальности творца, его неповторимой творческой индивидуальности и способности создания своего художественного мира и культурного мироздания. Именно к таким личностям относится Сергей Прокофьев, 130-летие со дня рождения которого общественность отметила в 2021 г.

Указанные выше теоретические проблемы, как и анализ свободы творчества, являются объектом современных научных исследований. Однако из поля зрения ученых практически ушло такое понятие, как «этическая культура», также имеющая отношение к проблемам традиций и новаций. Между тем в публичной сфере, в социальных сетях все чаще звучит выражение «новая этика». Данным понятием оперируют представители самых разных сфер, как правило, не имеющих ни научной базы, ни гуманитарной составляющей. Это создает некую проблемность и рождает массу вопросов, прежде всего к профессионалам — культурологам, этикам: если есть некая «новая этика», то что случилось со «старой»? И не является ли это признаком консервативности, ненужности прежней гуманистической этики? Если признать факт появления «новой этики», то в чем заключается ее новизна: в системе ценностей? В особом отношении к нормативности? Как писал Аристотель, любая этика — это практическая философия, включающая не только идеи, знания, но и поступки. Так к чему призывает и что стремится воплотить в практической деятельности, в поступках людей так называемая «новая этика»? Каковы ее категории? Другими словами, что приходит на смену традиционным категориям добра и зла, долга и совести, чести и достоинства?

Найти ответы на эти вопросы в серьезной научной литературе сложно, ибо таковая практически отсутствует. Существует лишь несколько интересных научных публикаций. Одна из них — статья мэтра отечественной этики А. А. Гусейнова «Что нового в “новой этике”»? [Гусейнов], опубликованная в «Ведомостях прикладной этики» (Тюмень, 2021, № 58). Однако получить этот сборник можно только за деньги, что также демонстрирует новую (коммерциализированную) «этику просвещения». Будут ли его покупать студенты? Вопрос риторический, порождающий другие вопросы: зачем изучать Аристотеля, Дж. Бруно или Канта, если все это устарело, ведь сегодня — новая этика, новые ценности, новая культура?

Судя по таким категориям, как «харассмент», «шейминг», «канселинг», «абыюз», «гостинг», «инклюзия» и др., этическая культура движется в направлении обсуждения возникающих в нашей жизни (под влиянием Запада) новых практик коммуникации людей разных социальных, гендерных, имущественных и других статусов в обществе. Дискуссии смещаются не столько на обсуждение самого термина и его новизны, сколько на анализ тех коммуникативных, социокультурных практик, которые его породили.

Думается, что само понятие «новая этика» можно интерпретировать в двух смыслах — узком и широком. В узком смысле слова новая этика представлена

проблематикой преодоления социального неравенства и дискриминации по половым, расовым, религиозным и другим признакам. Чаще всего, как отмечают исследователи, «...“новая этика” — это некий новый, неоформленный и не закрепленный ни в общественном мнении, ни тем более в законодательстве свод правил и норм этикета, которые явочным порядком отвоёвывают себе права на существование. Они формируются через громкие скандалы и тихие истории с определенным разоблачением поступков, расцениваемых, в силу измененных обстоятельств, как недопустимые» [Горшенина, с. 18]. Поэтому само выражение «новая этика» часто лишено морально-этического смысла и несет в себе отрицательные коннотации. Свидетельством тому — Википедия как источник современных знаний обо всем. В ней говорится, что «новая этика» рассматривает «...разноплановые явления, связанные с феминизмом и движениями #MeToo, #ЯНеБоюсьСказать, BLM, cancel culture, а также другими видами борьбы меньшинств и угнетенных групп за свои права в разных странах (преимущественно речь идет о США и европейских странах). Кроме того, понятие используют, когда описывают специфику новых форм отношений (включая и романтические)...» [Новая этика].

Этим концептом, как справедливо отмечает Э. Россман, «...маркируют множество разных явлений: новую волну российского феминизма, культуру отмены, борьбу с харрасментом и домогательствами, чрезвычайную “чувствительность” молодежи, обсуждение личных границ и травм... а иногда и любые виды коллективного действия, которые описываются с отсылками к советскому опыту парткомов и репрессий» [Россман].

Очень точно определяет ситуацию М. Эпштейн, утверждая, что новая этика — это фактически подмена этики идеологией [Эпштейн]. Этой же мысли придерживается Л. М. Карпова, которая пишет: «...Если в государственных СМИ “новая этика” отождествляется с угрозой разращения со стороны Запада, то либеральные медиа видят в ней угрозу свободе личности» [Карпова, с. 16].

Вместе с тем в широком смысле слова «новая этика» — это, по сути, отражение процесса рождения новых социокультурных практик: бизнес-коммуникаций, этикета гендерных взаимодействий, коммуникаций в сети Интернет и пр. А что такое социокультурные практики? Это «конструируемые в повседневном опыте способы социально-культурного взаимодействия индивидов на фоне социальных норм» [Нравы как социально-культурный феномен, с. 123]. Социально-культурные практики суть то, что позволяет подкорректировать это должное (нормативное). Они показывают направление процесса, обозначают тенденции. Анализ социокультурных практик важен, поскольку он позволяет понять, что реально формируется, рождается, складывается в самой повседневности, что заставляет (вынуждает) людей нарушать это должное [Там же].

Таким образом, актуальными вопросами культурологии, как было отмечено, являются не только взаимодействие традиций и новаций в эпоху глобализации и сохранение культурного наследия, не только достижения художественной культуры и медийного творчества, но и изучение этической культуры в новой исторической цивилизации. Речь идет и о теории, и, прежде всего, о вопросах

повседневной практики, социально-культурных процессах и явлениях, которые также помогают понять реальное бытие и перспективы развития культуры.

Хочется отметить, что все значимые конференции 2020–2021 гг. вселяют надежду на дальнейшее развитие культурологической науки, укрепление культурологического сообщества и его влияния на культурную политику современной России.

Астафьева О. Н. Теоретические модели и массмедийный дискурс культурной политики современной России // Культурное наследие — от прошлого к будущему : V Рос. культуролог. конгр. с междунар. участием : программа, тез. докл. СПб. ; М., 2021. С. 28–29.

Аудиовизуальная платформа современной культуры : материалы Междунар. науч. конф. (XV Колосницынские чтения). Екатеринбург, 2020. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44634041_48199136.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

Гусейнов А. А. Что нового в «новой этике»? // Вестник прикладной этики. 2021. № 58. С. 91–106.

Горшенина Н., Слуцкая Ю., Тегаева К. Открытый вопрос: гайд по миру новой этики. М., 2021. 108 с.

Гудова М. Ю. Полилингвизм и поликультурность как факторы трансформации образования // Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики : материалы Междунар. науч. конф. (XVI Колосницынские чтения). Екатеринбург, 2021. URL: <http://instos.ru/> (дата обращения: 20.01.2022).

Девятова О. Л. Сергей Прокофьев и культура Америки: «свой» или «чужой» (по материалам дневника за 1918–1920 гг.) // Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики : материалы Междунар. науч. конф. (XVI Колосницынские чтения). Екатеринбург, 2021. URL: <http://instos.ru/> (дата обращения: 20.01.2022).

Диалог культур в эпоху глобализации и цифровизации : материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2020. 80 с.

Картова Л. М. «Новая этика» в контексте современной российской культуры: pro et contra // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. 2021. № 3 (32). С. 14–19.

Кириллова Н. Б. Новые парадигмы культурологии в контексте изучения медиасферы глобализованного мира // Культурное наследие — от прошлого к будущему : V Рос. культуролог. конгр. с междунар. участием : программа, тез. докл. СПб. ; М., 2021. С. 32–33.

Мурзина И. Я. Новые медиа vs культура // Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики : материалы Междунар. науч. конф. (XVI Колосницынские чтения). Екатеринбург, 2021. URL: <http://instos.ru/> (дата обращения: 20.01.2022).

Новая этика (Россия) // Википедия : свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 06.01.2022).

Нравы как социально-культурный феномен: проблема модернизации в современной России : моногр. / [науч. ред. Л. С. Лихачева]. Екатеринбург, 2013. 288 с.

Россман Э. Как придумали «новую этику»: фрагмент из истории понятий // Сигма : [сайт]. 2020. 27 сент. URL: <https://syg.ma/@ella-rossman/kak-pridumali-novuiu-etiku-fraghmiient-iz-istorii-poniatii> (дата обращения: 06.01.2022).

Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. М., 2004. 864 с.

Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/591385/#ixzz3Ysyc4Rb4> (дата обращения: 15.01.2022).

Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестн. Евразии. 2000. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobretenie-traditsiy> (дата обращения: 30.11.2021).

Шлыкова О. В. Гуманитарные науки: глобальные вызовы эпохи // Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики : материалы Междунар. науч. конф. (XVI Колосницынские чтения). Екатеринбург, 2021. URL: <http://instos.ru/> (дата обращения: 20.01.2022).

Эпштейн Э. Новая этика или старая идеология? // Сноб : [сайт]. 2021. 10 авг. URL: <https://snob.ru/profile/27356/blog/400089> (дата обращения: 06.01.2022).

Статья поступила в редакцию 21.01.2022 г.